

гают нейтрализовать эту опасность» [8]. Широко применяемые и раньше автоматизированные системы промышленной безопасности в шахтах или карьерах сегодня благодаря цифровизации позволяют отслеживать здоровье и безопасность работников в реальном времени, таким образом свети риски аварий к минимуму.

Список использованных источников

1. Ланговая, В. В. Критическое рассмотрение гипотезы Пребиша-Зингера / В. В. Ланговая // Научное мнение. – 2011. – № 9. – С. 90–94.
2. Обзор горнодобывающей промышленности, 2018 г. Время соблазнов [Электронный ресурс] // PricewaterhouseCoopers. – Режим доступа: <https://www.pwc.ru/ru/industries/mining-and-metals.html>.
3. Горнодобывающая промышленность, 2019 г. Ресурсы для будущего [Электронный ресурс] // PricewaterhouseCoopers. – Режим доступа: <https://www.pwc.ru/ru/mining-and-metals/publications/assets/pwc-gornodobyvaushaya-promyshlennost-2019.pdf>.
4. Горнодобывающая промышленность, 2020 год. С запасом сил и ресурсов. – Сентябрь 2020. – [Электронный ресурс] // PricewaterhouseCoopers. – Режим доступа: <https://www.pwc.ru/ru/publications/mine-2020/mine-2020.pdf>.
5. Винслав, Ю. Б. Горно-обогачительные комбинаты: экономические тренды, пути совершенствования корпоративных механизмов / Ю.Б. Винслав [и др.] // Горный журнал. – 2020. – №12. – С. 40–44.
6. Роль цифровых рудников в обеспечении эффективности горно-металлургической компании. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=jjKUWIIomXc>.
7. Кобер, П. Во глубине оцифрованных руд [Электронный ресурс] / П. Кобер // «Эксперт Урал». – № 46 (812). – Режим доступа: <https://expert.ru/ural/2019/46/voglobine-otsifrovannyih-rud/>. – Дата доступа: 15.07.2020.
8. Плакиткин, Ю. А. Программы «Индустрия-4.0» и «Цифровая экономика Российской Федерации» – возможности и перспективы в угольной промышленности / Ю. А. Плакиткин, Л.С. Плакиткина // Горная Промышленность. – 2018. – № 1 (137). – С. 22–28.

Беликова Е. Г., ст. преподаватель
УО «Брестский государственный технический университет»,
г. Брест, Республика Беларусь
belikowa@yandex.ru

РОТАЦИИ АУДИТОРОВ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ПРОВЕРОК

В аудите сложилась тенденция, когда на протяжении нескольких лет подряд один и тот же хозяйствующий субъект проверяется одной и той же аудиторской компанией. Такое положение дел вовсе не исключение, а обычная ситуация для бизнеса и опасения инвесторов вполне понятны. При сложившихся обстоятельствах возникает риск необъективности аудитора, близкого знакомства аудитора

с проверяемой организацией. Также руководство аудируемой компании может оказывать влияние на аудитора, с которым хорошо знаком и о качестве аудита речи не может быть. Однако одним из наиболее актуальных вопросов, имеющих как научное значение, так и соответствующее практическое, становится проблема обеспечения качества оказываемых аудиторскими компаниями услуг. Качественной аудиторской услугой принято считать такую услугу, по результатам которой были достигнуты цели аудита, выполнены условия договора оказания аудиторских услуг, соблюдены требования как законодательства, регулирующего аудиторскую деятельность в целом, так и правил аудиторской деятельности (национальных и внутренних), определяющих порядок оказания услуг.

Рассматривая проблему долгосрочного сотрудничества с одним аудитором, можно выделить как плюсы, так минусы. Плюсы в том, что аудитор, как личный врач, у которого пациент наблюдается долгие годы. Он уже знает, как организованы бизнес-процессы у аудируемого лица, структуру его бизнеса, сильные и слабые стороны, на что обратить внимание при каждой последующей проверке.

Минусы многолетнего сотрудничества в том, что пропадает острота восприятия: аудиторы уже знают, чего ожидать, и проверки могут проводиться формально, а также возникают вопросы относительно независимости аудитора при формировании аудиторского заключения.

Вместе с тем у руководителя организации есть определенные опасения: все ли законно и не нарушает ли он законодательство в области аудита, постоянно заключая договор с одним и тем же аудитором, будь то аудиторская компания или индивидуальный предприниматель. У аудируемого лица всегда актуален вопрос выбора аудитора. Многие из них из года в год стремятся найти того единственного и самого лучшего. Немаловажное значение в выборе имеет и деловая репутация аудиторской компании, а также профессиональная направленность или специализация. Есть ряд аудиторских компаний и индивидуальных предпринимателей, которые на протяжении многих лет занимаются проверками в банковской сфере, ряд организаций развивают направление в промышленной сфере, кто-то имеет большой опыт аудита в торговле. Важное значение для руководителя при выборе аудиторской компании имеет также стоимость услуг, предлагаемая аудиторскими компаниями. Неоспоримым является факт, что к вопросу выбора аудитора руководителю необходимо подходить разносторонне, учитывая все обстоятельства, но некоторые специалисты придерживаются мнения о том, что ротация аудиторов все-таки необходима. Другой вопрос в том, какой срок, по мнению специалистов, является наиболее приемлемым. Попробуем разобраться в сложившейся ситуации.

В развитых европейских странах, а также странах СНГ, проблема ротации аудиторов обсуждается не одно десятилетие. Эксперты мирового уровня в своих суждениях подразделяются на два лагеря. Ярые сторонники обязательной ротации аудиторов утверждают, что на качество аудита влияют именно долгосрочные отношения аудиторов с клиентами и, если ограничить эти отношения коротким сроком, это позволит обеспечить непредвзятость и профессиональный скептицизм аудиторов, а также предупредить ситуации чрезмерного дове-

рия аудиторов своим клиентам. А те, кто выступают против обязательной ротации, утверждают, что знания специфики компании, которые аудитор получил за период долгосрочного сотрудничества с клиентом, будут утеряны с каждой ротацией, что приведет к ухудшению качества проводимого аудита.

В 2002 г. Европейская комиссия выпустила рекомендацию, которая требовала ротации партнеров при аудите по истечению срока 7 лет. Но это была лишь рекомендация, а не нормативный документ, которому необходимо строго соответствовать.

В 2014 году Евросоюз потребовал от компаний выставлять аудит на тендер каждое десятилетие. Насколько эффективными оказались эти требования в обеспечении качественного аудита, которому клиенты могут со спокойной совестью доверять?

Исследования, проведенные профессорами из Монреальской высшей коммерческой школы и из Университета Алабамы, показали, что десятилетие – это как раз тот промежуток времени, когда отрицательные факторы от многолетних отношений отступают, так как по истечению срока в 10 лет связь между продолжительностью и ошибками в отчетности становится несущественной. Правоту данного убеждения подтвердили также американские ученые. Вынуждение компаний менять своих аудиторов представляет большую угрозу для профессионального скептицизма.

Также исследование по вопросу ротации аудиторов проводилось в Южной Африке, в результате которого установлено, что введение нового закона, требующего обязательной ротации аудиторской фирмы, может принести больше вреда, чем пользы.

Подтверждение выводам, приведенным выше, нашлось отражение и в российской практике. В определенный промежуток времени в России была введена обязательность отбора аудитора по процедурам госзакупок на условиях конкурса. Казалось бы, нововведение предполагало повысить качество аудита и независимость аудитора. Однако результат оказался прямо противоположный ожидаемому. В результате данного нововведения упало не только качество аудита, но и резко понизилась стоимость аудиторских услуг.

На основании чего и был сделан вывод, что введение обязательности ротации не эффективно, приводит к усилению недобросовестной конкуренции на аудиторском рынке и соответственно к снижению качества аудита, монополизации аудиторского рынка.

Ни в одном нормативно-правовом акте российского законодательства нет требования об обязательной ротации аудиторской организации при проверке одного хозяйствующего субъекта на протяжении какого-либо длительного промежутка времени. Клиент сам в праве выбирать услугами какой аудиторской компании или индивидуального предпринимателя ему пользоваться и в течении какого промежутка времени. Однако новый аудитор вправе запросить мнение предшествующего аудитора о причинах, повлекших его замену.

Во многих публикациях украинских ученых и практикующих специалистов также были приведены аргументы о неэффективности частой ротации.

В настоящее время обязательная ротация аудиторов существует лишь в Италии (раз в 5–9 лет, в зависимости от статуса компании), Сингапуре (5 лет),

Индонезии, Индии, Саудовской Аравии, Южной Кореи. В Хорватии, Латвии, Словакии, Испании, Турции она вводилась, а затем отменялась из-за неэффективности и возникших проблем.

В Японии и Великобритании признали, что отрицательные качества обязательной ротации значительно превышают положительные и отметили крайнюю неэффективность и высокие затраты.

Обязательной ротации нет ни в странах СНГ, ни в США, Германии, Франции, Швейцарии, Швеции. Нет ее и у МВФ, Немецкого госбанка, Азиатского и Африканского банков развития. Европейский банк реконструкции и развития требует, чтобы аудиторская компания назначалась на 4 года, причем один аудитор не может проверять один банк более двух сроков подряд. В крупных финансовых корпорациях выбор аудитора носит добровольный и конкурентный характер исходя из качества оказываемых услуг, эффективности работы и способности соблюдать контрактные сроки. Дойче Банк работает с одним и тем же аудитором более 55 лет, HSBC – с 1991 г., Райффайзен Групп (RZB) – с 2000 г., Сити Групп и Королевский Банк Шотландии (RBS) – с 2001 г.

Проанализировав мировой опыт, можно задаться вопросом, а на сколько актуальна проблема ротации аудиторов в Республике Беларусь или в нашей стране все строго регламентировано?

Аудиторская деятельность в Республике Беларусь регулируется законом «Об аудиторской деятельности» от 12 июля 2013 г. № 56-З, изложенным в новой редакции 27 июля 2019 года № 229-З. Данные нормативные акты не устанавливают жестких норм по вопросу ротации аудиторов в Республике Беларусь, также не встречается подобного рода информации в открытых интернет-ресурсах. Однако имеют место быть подзаконные акты, которые регулируют деятельность аудиторов в банках, небанковских кредитно-финансовых организациях, банковских группах и холдингах. Так, в постановлении Правления Нацбанка от 04.01.2008 № 1 оговорен срок обязательной ротации аудиторской компании, проводящей аудит годового отчета банка каждые 3 года, а постановлением правления регулятора № 495 был увеличен с 3 до 7 лет.

Многие не только практикующие аудиторы, а также исследователи, научные сотрудники считают, что вопрос частой ротации аудиторов остается дискуссионным.

Рассматривая проблему с другой стороны, сменить аудитора – то же самое, если насильственно принудить пациента сменить семейного доктора, которому он доверяет и который его хорошо знает, наблюдает и предлагает адекватную профилактику заболеваний, опираясь на накопленный опыт и знание. Взаимоотношения аудитора и хозяйствующего субъекта индивидуальны и даже интимно конфиденциальны, и их нельзя ставить на поток – считают многие эксперты.

Как правило, аудиторам, впервые приходящим на проверку многопрофильных компании, зачастую попросту не хватает времени, так как много его уходит на изучение деятельности нового клиента в ущерб основным вопросам. Как правило, в первый год работы новый аудитор тратит в среднем на 40 % больше человеко-часов, чем предыдущий. А в придачу новый аудитор включает в стоимость услуг дополнительные затраты на изучение бизнеса клиента.

Однако не все так просто. Некоторые предприятия, проработав некоторое время с одним аудитором, начинают искать другого, услуги которого дешевле. Но это не всегда правильно. Смена руководителя организации зачастую также приводит к смене аудиторской компании. В случае частой ротации затраты вырастут. Во-первых, нужно искать аудиторов, выбирать, заново учить. На обучение нового аудитора требуется как минимум 2–3 года. А это все затраты. Во-вторых, ротация нарушает бизнес-операции, особенно для крупных сложных компаний, работающих на международных рынках. Все преимущества и выгоды работы с одним и тем же аудитором, который близко знаком с бизнесом, утрачиваются.

Кроме того, если в прошлом году проверку проводил другой аудитор, тому, кто пришел с аудиторской проверкой в первый раз, придется очень тщательно ознакомиться с рабочими документами предшественника, чтобы понять насколько хорошо предыдущий аудитор сделал свою работу. Возрастут затраты, и стоимость услуг тоже возрастет.

Как следствие, трудозатраты нового аудитора намного больше, чем у предыдущего, соответственно и цена выше. Однако, дешево – не всегда качественно и квалифицированно.

Иногда ротация спровоцирована не сколько внешними факторами (принятием нормативных документов, устанавливающими сроки), а выбором непосредственно самого руководителя хозяйствующего субъекта. Так, вновь прибывший руководитель на предприятие привлекает других независимых аудиторов с целью установления реальной картины финансового состояния предприятия. Либо решение о смене аудиторской компании руководитель может принять, когда качество проведенного аудита предшественником вызывает сомнения.

Вопрос ротации аудиторов остается открытым и дискуссионным. Однако многолетний опыт исследований и практика многих стран показывает, что срок смены аудиторской компании не должен быть строго регламентирован нормативными документами. Руководитель бизнеса сам должен принимать решение, с какой аудиторской компанией ему следует работать и в течении какого периода времени. А вот ротация аудиторской компании должна происходить естественным, а не регуляторным путем в условиях рыночных отношений.

Список использованной литературы

1. Об аудиторской деятельности [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь от 12 июля 2013 г. № 56-З: в ред. от 18 июля 2019 г. № 229-З // Консультант Плюс: Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

2. Об утверждении нормативного правового акта (вместе с «Национальными правилами аудиторской деятельности «Существенность в аудите») [Электронный ресурс]: Постановление Министерства финансов Респ. Беларусь, 06 мар. 2001 г., № 24: в ред. Постановления Министерства финансов Респ. Беларусь от 11 декабря 2017 г. // Консультант Плюс: Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

3. Об утверждении национальных правил аудиторской деятельности «Понимание деятельности, системы внутреннего контроля аудируемого лица и

оценка риска существенного искажения бухгалтерской и (или) финансовой отчетности» [Электронный ресурс]: Постановление Министерства финансов Респ. Беларусь, 29 дек. 2008 г., № 203; в ред. Постановления Министерства финансов Респ. Беларусь от 12 декабря 2019 г. // Консультант Плюс: Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

4. Об оценке качества работы аудиторских организаций, аудиторов, осуществляющих деятельность в качестве индивидуальных предпринимателей, аудиторов [Электронный ресурс]: Постановление Министерства финансов Респ. Беларусь, 16 окт. 2019 г., № 59 // Консультант Плюс: Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

Дашкевич Т. В., м. э. н.

УО «Брестский государственный технический университет»,
г. Брест, Республика Беларусь
consuelo82@mail.ru

Носко Н. В., ст. преподаватель

УО «Брестский государственный технический университет»,
г. Брест, Республика Беларусь
xana1998@mail.ru

КОМПЛЕКСНАЯ СИСТЕМА СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЯМИ

Предприятия газовой промышленности являются открытыми системами, на которые воздействует большое количество факторов внешней среды. Система сбалансированных показателей, адаптированная к специфике деятельности предприятий газовой промышленности, позволяет учесть данные требования путем разработки комплекса специальных показателей, которые соотнесены с различными аспектами деятельности предприятий.

Сбалансированная система показателей дополняет систему финансовых параметров уже свершившегося прошлого системой оценок перспектив. Цели и показатели данной системы формируются в зависимости от мировоззрения и стратегии каждого конкретного предприятия газовой отрасли и рассматривают его деятельность по основным и дополнительным критериям. В числе таких критериев выделяются:

1. Финансы – данные критерии сохранены, так как они оценивают экономические последствия предпринятых действий и являются индикаторами соответствия стратегии предприятия, ее осуществления и воплощения общему плану усовершенствования деятельности в целом. Финансовые показатели и критерии характеризуют финансовые цели предприятий и способы достижения этих целей. УП «Брестоблгаз» и остальные предприятия и организации газовой промышленности Брестской области выполняют важную социальную функцию по субсидированию ряда групп потребителей, однако они также осуществляют свою деятельность с целью получения определённых финансовых результатов.

2. Клиенты. В рамках этой группы критериев предприятие определяет стратегию в отношении основных рынков сбыта в области (населения, как потреби-